

С.А.Рагозина, студентка 3-ого курса Факультет прикладной политологии,
Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики,
E-mail: sofyaragozina@gmail.com

Author: Ragozina Sofya, third-year student

Educational organization: National Research University Higher School of Economics

«Новые» функции национального государства в условиях глобализации

(на основе анализа теорий Валлерстайна и Хардта-Нэгри)

Аннотация

Данная статья представляет собой анализ функций национального государства, а точнее новых смыслов, которые они приобретают в условиях глобализации, на основе теории мир-системы Валлерстайна и Империи Хардта-Нэгри. Несмотря на преобладание мысли о «смерти» национального государства, в основе работы лежит идея о дееспособности последнего в современном мире в качестве института групповой солидарности и культурной идентификации, а также обеспечивающего базовую экономическую безопасность и возможность реализации принципов либерализма и либеральной демократии.

Ключевые слова

Глобализация, национальное государство, теория “мир-системы”, теория Империи, либеральная демократия.

Abstracts

This article deals with analyses of functions of nation-state, more exactly with their new meanings that they gain as a result of globalization. The analyses is based on theories of “the world-system” by Wallerstein and Empire by Hardt-Negri. In spite of predominance of the idea about “death” of nation-state, the hypothesis assumed as a basis says that nation-state is able to function as an institute of group solidarity and cultural identification. Also it can provide basic economic security and opportunity for realization principles of liberalism and liberal democracy.

Key words

Globalization, nation-state, theory of “the World System”, theory of Empire, liberal democracy.

Мыслить глобально, действовать локально.

Тимоти Вирт,

Госсекретарь по внешнеполитическим проблемам США

Дискуссии о соотношении глобализации и национального государства продолжаются уже на протяжении многих лет. Одни ученые, придерживаясь радикальной позиции, говорят о всепроникающем характере глобализации и «смерти» национального государства. Другие же наоборот подчеркивают мифологический характер глобализационных процессов и усиление чувства национального единства. При всем разнообразии имеющихся теорий, при, казалось бы, максимальном исследовании указанной проблемы, тем не менее, среди них крайне сложно найти золотую середину, которая могла бы претендовать на объективное отражение реальности.

Основной тренд научных исследований в данной области базируется на тезисе о том, что глобализация охватила все сферы человеческой жизни и обладает мощным преобразующим потенциалом. Глобализация оказывает негативное воздействие и на функционирование государств, отбирая у них большинство прерогатив в пользу транснациональных компаний (ТНК), международных неправительственных организаций. Кроме того, ввиду формирования единой глобальной культуры, нарушаются и традиционные формы национальной идентичности.

Актуальность данной работы состоит в том, что она представляет собой попытку опровергнуть эти положения. Очевидно, что невозможно отрицать глобализацию как таковую – слишком убедительным выглядят действия ТНК в качестве акторов на международной арене, важнейшая роль Интернета в жизни подавляющего числа жителей земли, а также экологические кризисы, имеющие глобальное влияние. Однако необходимо понимать, что глобализация невозможна без опоры на национальные правительства, выступающих в качестве формальных институтов легитимации, национальную экономику, обеспечивающую во многом существование этих государств, а также национальные культуры, которые является составными частями в едином глобальном стандарте.

Именно национальное государство на локальном уровне способно ликвидировать негативные последствия глобализации, как то экологические проблемы, нищета, вынужденные миграции. Кроме того, о чем подробнее будет сказано ниже, важно отметить, что и глобализация, и национальное государство являются каналами воспроизводства либеральной идеологии, вне которой, как известно, крайне сложно представить себе что-либо в настоящем мире.

В качестве основной проблемы исследования можно выделить функционирование национального государства, приобретающее новый смысл и значение в условиях глобализации.

Объектом исследования являются понятия «глобализация» и «национальное государство». Предметом исследования являются основные характеристики глобализации в проекции на функционирование современного национального государства и основные черты национального государства, видоизменившиеся или приобретшие иной смысл под воздействием глобализации.

Основная цель статьи: доказать жизнеспособность модели национального государства в условиях возрастающей глобальности экономической, политической и культурной сфер жизни. Среди задач следует указать следующие: указать основные подходы в понимании глобализации, отражающие невозможность единой интерпретации понятия; дать определение глобализации в контексте либеральной идеологии; обосновать новые смыслы черт национального государства в условиях глобализации; дать «ответы» национального государства на процессы, связанные с глобализацией.

При рассмотрении степени влияния глобализации на функционирование национального государства, в качестве основы для последующих выводов были рассмотрены некоторые теории, центральными понятиями которых являются указанные понятия.

Понятие глобализации было рассмотрено с двух позиций относительно судьбы национального государства в современном мире: теория мир-системы И. Валлерстайна и теория Империи М. Хардта и А. Негри. Выбор именно этих теорий, объясняется тем, что, несмотря на противоречия, которые возникают как при их сопоставлении, так и при их изложении их содержания, выводы, к которым пришли эти ученые можно интерпретировать как попытку доказать дееспособность национального государства.

Что же касается рассмотрения национального государства, то оно представлено в виде описания изменения смыслов его традиционных характеристик под воздействием глобализации. Поэтому работа опирается на исследования таких ученых, как Э. Хобсбаум, М. Манн, Ю. Хабермас, проанализировавших различные аспекты развития национального государства.

Кроме того, важнейшими источниками является труды У. Бека и Д. Хелда, дающие развернутое представление о проблеме соотношения глобализации и национального государства как таковой.

Структура работы соответствует названию работы. Основная часть представляет собой, образно говоря, описание «глобализации через призму национального государства» и наоборот. В первой части «Дискуссии о глобализации» излагаются основные моменты теорий И. Валлерстайна и М. Хардта и А. Негри. Вторая часть представляет собой описание основных черт национального государства, меняющих свое смысловое содержание под воздействием глобализационных процессов. В заключении делаются выводы относительно жизнеспособности модели национального государства, на основе доказательства факта повышенной мифологизированности явления глобализации.

Дискуссии о глобализации

Самое очевидное определение глобализации можно сформулировать так: это системный процесс расширения экономических, политических и культурных связей на основе международного сотрудничества. С тех пор как это понятие появилось в 60-е годы XX века, появилось огромное количество работ, описывающих различные аспекты данного явления. Однако по словам, Дэвида Хелда, «не существует ни убедительной теории глобализации, ни даже систематического анализа ее главных особенностей» [Хелд, 2004, с. 1], т. е. все они, претендуя на полный охват, частичны и не могут дать целостную картину мира. Несмотря на видимую негативность, такая ситуация дает возможность появляться самым разнообразным, часто диаметрально противоположным по каким-либо аспектами – например, по отношению к судьбе национального государства – теориям. В данной работе будут рассмотрены две теории глобализации, наиболее важные, на мой взгляд, для понимания объективного понимания глобализации.

Так, И. Валлерстайн в своей теории мир-системы исходит из неизбежности глобального характера капитализма. [Бек, 2001, с. 63] Он говорит о том, что глобализация начинается с появлением транснациональных пространств, главным признаком которых является отсутствие какого-либо расстояния между ними. Появление такого пространства возможно лишь в мировой экономической системе, которая может работать по единому принципу максимального извлечения прибыли, а также принципу увеличения шансов на прибыль ограниченного количества групп. Таким образом, происходит расслоение на очень богатых и очень бедных. С углублением таких противоречий возникают кризисы, в результате которых возможно некоторая реструктуризация ситуации. Однако невозможность разрешения фундаментального противоречия глобального капитализма – пропасти между богатыми и бедными – в конечном счете, ведет к появлению фундаменталистской

реакции, что ведет к повышению статуса национальных государств (находящихся в экономической зависимости от мировой системы). По мнению И. Валлерстайна, распад мировой капиталистической системы неизбежен.

Как неизбежен и крах «идеологии-гегемона» - либерализма, с которым напрямую связан капитализм. «Политический проект либерализма XIX века для стран центра капиталистической мира-экономики состоял в том, что приручить опасные классы, предложив трехчастную модель рациональной реформы: всеобщее избирательное право, государство благосостояния и национальное сознание» [Валлестайн, 2003, 148] Таким образом, И. Валлерстайн утверждает, что достижение заявленного на уровне национального государства позволило выйти этим государствам на международный уровень и тогда же пропала вера в обещания либерализма. В качестве примера он приводит крах коммунистических режимов, как потеря веры в возможность либерального консенсуса и войну в Персидском заливе, где применение насилия стало единственным способом решения проблемы. То есть, фундаменталистская реакция на необратимые глобально-экономические процессы – это могильный камень либерализма.

Несмотря на убедительность доводов И. Валлерстайна относительно краха либерализма, нельзя не согласиться и с тем, что либерализм – тотальная идеология современного мира, «потерпевшая победу». Современные государства – насколько бы они ни были включены в международные экономические отношения – не отказались от правового равенства и равенства возможностей, стремления к минимальному государству. Близки к либерализму и принципы либеральной демократии, также играющие важнейшее значение в функционировании современных государств: гарантия прав и свобод человека, политический плюрализм, независимое гражданское общество. Отсутствует пропаганда этих

принципов, так как они итак присутствуют во всех сферах. Однако необходимо указать на немаловажный факт, если в условиях глобализации эти принципы лишь заявляются, как нечто очевидное, то на уровне современного национального государства они могут быть практически реализованы – например, участие в деятельности международной неправительственной организации. Ассоциируя себя с ней, тем не менее он будет работать в ней на локальном уровне. Т. е. все международные организации лишь мыслятся глобально, в то время реальное их существование, реальное воплощение принципов либеральной демократии возможно только через действие национального государства и сосредоточено на локальном уровне.

Другая теория глобализация, или как ее называют «теория империи» принадлежит М. Хардту и А. Негри. Один из главных вопросов соотношения глобализации и национального государства – это насколько действие ТНК, международных СМИ и ГО, уменьшает его суверенитет. М. Хардт и А. Негри утверждают, что существование наднациональных структур не только не ограничивает суверенитет национальных государств, но и укрепляет его. «Кризис современности ни в коей мере не находит своего разрешения в условиях господства нации и народа как ее основы...Суверенитет принял новую форму, образованную рядом национальных и наднациональных организаций, объединенных единой логикой управления. Эта новая глобальная форма суверенитета и является тем, что мы называем Империя.» [Хардт, Нэгри, 2004, с. 11-12] Одним из главных принципов Вестфальской модели международных отношений, считающейся «колыбелью» национальных государств являлось то, что суверенные государства не признавали никакой вышестоящей власти и что, «ответственность за неправомерные действия за пределами государственных границ есть “частное дело” тех, кого это касается». [Хелд, 2004, с. 44] «Модель империи» напротив предлагает идею сотрудничества

– делегирование части полномочий вышестоящему органу для решения возникающих проблем. Не факт, что оно будет эффективным – так, например, несмотря на то, что вмешательство ООН в Боснию было неэффективным и во многом ошибочным, оно не было расценено как неправильное. [Shirato, Webb, 2003, p. 107] То есть главной становится идея консенсуса национальных государств. Он распространяется не только на действие/бездействие ООН, но и на принципы международной торговли, экономической регуляции. Получается, остается лишь идея государственного контроля, в то время как реальный контроль находится у международных организаций? М. Хардт и А. Негри пишут о том, что основной объем власти переходит на транснациональный уровень, сохраняя при этом фасад «равноценного консенсуса».

Тем не менее, можно говорить о том, что современное экономическое развитие идет скорее по пути регионализации в условиях глобализации. Выделяются экономические макрорегионы, представленные союзами стран, например: АСЕАН, ШОС, НАФТА и т. д. Ориентированные на международное сотрудничество, государства, входящие в состав таких союзов в первую очередь – по принципу конкуренции, желании выйти на лидирующие позиции – тем не менее, будут стремиться развивать свою собственную национальную экономику. Это возможно не только путем поощрения международных инвестиций, но и введением всевозможных протекционистских мер, нацеленных в том числе, например, на поддержание свободной конкуренции на том или ином рынке. Кроме того, на таком подуровне появляется возможность обеспечить правовое регулирование экономического взаимодействия, отсутствующего фактически на макроуровне. [Mohammed Vamyeh, 2000, p. 20] Таким образом, национальное государство опять же является первичной структурой по воплощению принципа рыночной экономики,

как одного из проявлений либеральной демократии. Глобализационные процессы же являются следствием действий национальных государств.

Национальное государство: изменение смыслов его основных характеристик

Современное национальное государство стало основным типом правления почти во всем мире. Являясь квинтэссенцией понятий «нация» и «государство», в условиях глобализации черты национального государства приобретают новые смыслы.

Так, например, с одной стороны глобализация с помощью международных коммуникационных сетей стирает право на обладание государств определенной территорией. Глобализация «потеснила» национальное государство как институт солидарности и единой национальной идентичности. [Reis, 2004, p. 253] У гражданина появляется возможность идентифицировать себя не с тем местом, где он родился и вырос, а с противоположной точкой на планете. Однако это не повсеместная тенденция. Нация представляет собой коллектив людей, состоящий из представителей разных социальных групп, которым свойственно чувство идентичности и общей политической судьбы. И если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то Интернет дал возможность заявить о себе небольшим локальным сообществам, формирующимся нациям, дал возможность другим жителям планеты узнать об их проблемах. Они рассказывают о своей национальной культуре, развивая тем самым свое национальное сознание. Так было, например, при распаде СССР, когда странам нынешнего СНГ было важно не мгновенное включение в международную политику, а утверждение собственного права на существование путем национальной мобилизации. Кроме того, это знание теперь может быть доступно не только жителям данного сообщества, но и всем имеющим доступ в Интернет.

Близкая к теме национальной идентичности возникает и проблема национализма, как одной из черт национального государства. Можно говорить о двух видах национализма – этнический и гражданский. Первый опасен тем, что опирается на этнические сообщества, не имевшие собственной государственности - то есть, свойственен государствам, боровшимся за свое существование и сохранившие этот потенциал. Проявления такого национализма являются контраргументом культурной глобализации. Так, наличие огромного количества этноконфессиональных конфликтов в разных регионах мира свидетельствует о том, насколько эффективен мобилизационный потенциал этнического национализма и что судьба сообществ, выступающих за право на существование или за право жить на той или иной территории далека от интеграции в мировое сообщество.

Что же касается гражданского национализма, то именно он служил двигателем формирования национальных государств. Становясь ядром общей политической культуры, он консолидирует всех людей, как членов команды. Что же касается отношения этого принципа к либерализму, то «либеральная политическая культура способна консолидировать мультикультурные общества, только если демократическое гражданство выражается не в одних лишь понятиях либеральных и политических прав, но также подразумевает права общественные и культурные». [Хабермасб 2002, с. 375] Т. е. подразумевается взаимодействие гражданского и этнического национализмов в условиях необходимости поддержания национальной идентичности, как самой устойчивой из набора идентичностей человека. «Нация оказывается последним прибежищем, когда общество приходит в упадок.» [Хобсбаум, 2002, с. 345]

Особое место в функционировании современного национального государства занимает возможность применения военного насилия. «Геополитические отношения ограничивают суверенитет тех государств,

которые связаны взаимными обязательствами и соглашениями, и еще более неотвратимо – суверенитет государств более слабых.» [Манн, 2002, с. 385] Получается, что, несмотря на заявляемые принципы мира, уровень подготовки военных сил государства является показателем его жизнеспособности. Как следствие, мир является ареной соперничества государств, сфер влияния, подчинения слабых сильным, бедных богатым. Таким образом, возможность достижения консенсуса в решении проблемы оказывается реализуемой только на локальном уровне – между двумя внутристрановыми регионами или муниципальными образованиями.

Выводы

Тотальная либеральная идеология наложила отпечаток и на классические (европейские) национальные государства, и на глобализацию. Все национальные государства – это общества либеральной демократии: представительная форма правления, верховенство закона, защита прав свобод граждан. Все глобализационные процессы – интенсификация коммуникативных сетей, мирового рынка – основываются на заявляемых принципах либеральной демократии. Следовательно, и национальное государство, и глобализация являются инструментами либерализма. Получается, что вопрос о соотношении глобализации и национального государства состоит в том, воздействие какого инструмента на реальность окажется более результативным. Как было доказано в работе, «реальное действие демократии» возможно лишь на локальном уровне – любой элемент глобализации так или иначе начинается с отдельно взятого человека, идентифицирующего себя с какой-либо точкой в пространстве (несмотря на противоположные взгляды сторонников гиперглобалистов). Речь даже не идет об эффективности воздействия глобализационных процессов и национальных государств на реальность – речь идет об «узнаваемости» процесса: так, любое международное экологическое движение сосредоточено, как правило, на решении конкретных локальных

проблем – международный же уровень – это риторика. То же и с национальным государством – оно сохранило иерархичность управления «городская община – регион – государство», что позволяет с решения проблемы бедности в отдельно взятой деревне, сохранить свой суверенитет на государственном уровне (не бросая лозунги о борьбе с глобальной нищетой). Получается, что многие, говоря о всемогущей силе глобализации просто напросто не видят национального государства, говоря о его «смерти», о «конце истории». На самом же деле национальное государство, как «инструмент» либерализма, работает на своем уровне, ничуть не уступая в воздействии на реальность глобализации. Идеология, потерпевшая победу во всемирном масштабе, не может потерять ни одну форму своего функционирования.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова - М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304с.
2. Валлерстайн И. После либерализма: пер. с англ. [Текст] / под ред. Б. Ю. Кагарлицкого М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256с.
3. Манн М. Нации-государства в Европе и на других континентах: разнообразие форм, развитие, неугасание // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М.: Праксис, 2002. - С. 381 – 410
4. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и

- гражданства // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М.: Праксис, 2002. - С. 364 - 381
5. Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ. Г. В. Каменской, М. с. Фетисова. – М.:Праксис, 2004. – 440с.
  6. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер с англ. В. В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – xxiv, 576с.
  7. Хобсбаум Эрик Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М.: Праксис, 2002. - С. 332 – 346
  8. Mohammed Bamyeh A. Ends of Globalization Minneapolis, MN, USA: University of Minnesota Press, 2000. 208pp.
  9. Reis E. The Lasting Marriage between Nation and State despite Globalization // International Political Science Review, Vol 25, No 3, The Nation-State and Globalization: Changing Roles and Functions (Jul., 2004), P. 251 - 257
  10. Shirato T., Webb J. Understanding Globalization London, GBR: SAGE Publications Inc. (US), 2003.